

ИСТОРИЯ

Включение «восточного вектора» в сферу внешней политики СССР. Российско/советско-китайские отношения в 1910-х—1920-х годах

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017867-4

Мамаева Наталья Леонидовна

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1258-9046.
E-mail: mamaeva_nl@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.10.2021.

Аннотация:

В связи с 20-летием подписания Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (16 июля 2001 г.) интерес к истории российско-китайских отношений значительно возрос. В центре внимания автора — развитие двусторонних российско/советско-китайских отношений как одного из основных направлений восточной политики Советской России. Отмечается наличие двух основных каналов их формирования. С одной стороны, в дипломатической и правовой плоскости, на уровне государственных институтов, с другой, через сферу взаимодействия Коминтерна, РКП(б)/ВКП(б), представителей дипломатического корпуса в Китае с партиями и общественными организациями Китайской Республики. Особое внимание уделяется выявлению основных задач, которые ставили перед собой участники процесса межгосударственного сближения. При формировании восточного направления внешней политики СССР учитывалась важность взаимодействия Советского государства с Китаем для укрепления позиций РСФСР/СССР на международной арене в тяжелое для России время «международной изоляции», Гражданской войны, иностранной интервенции, становления нэпа. Китайская сторона высоко ценила новые принципы внешней политики СССР. Об этом свидетельствует подписание обеими сторонами 31 мая 1924 г. Соглашения об общих принципах урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой.

Вместе с тем, в течение 1910-х—1920-х гг. китайская сторона временами демонстрировала непоследовательность, элементы правового нигилизма, участие в антисоветских провокациях взамен уступок со стороны держав в борьбе за отмену «неравноправных договоров». Имело место также наличие острых и спорных вопросов, связанных с КВЖД и Монголией. Несмотря на некоторые негативные моменты в отношениях между РСФСР/СССР и Китайской Республикой, в целом отношения сторон характеризовались взаимным стремлением к сближению на государственном уровне, больше присущим Советскому Союзу.

Данный текст подготовлен в рамках проекта Института российской истории РАН по созданию многотомной академической истории России. Публикуется в целях апробации.

Ключевые слова:

СССР, Китайская Республика, Дальневосточная Республика (ДВР), иностранная интервенция, дипломатия, внешняя политика, российско-китайские отношения.

Для цитирования:

Мамаева Н.Л. Включение «восточного вектора» в сферу внешней политики СССР. Российско/советско-китайские отношения в 1910-х—1920-х годах // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 120–134. DOI: 10.31857/S013128120017867-4.

Включение «восточного вектора» в сферу внешней политики СССР

Развитие «восточного вектора» советской внешней политики началось после падения советских республик в Германии и Венгрии (1919 г.). Масштабное вовлечение в мировой революционный процесс целого ряда государств, в том числе восточных, таких как Китай, Турция, Персия (Иран), Афганистан, Япония, Индия и др., было характерным явлением начала XX в. Наиболее крупным из них являлся Китай, ближайший сосед России. Одним из объединяющих страны Востока факторов можно смело назвать использование ими в достижении национальных целей различных форм поддержки со стороны РСФСР/СССР, ее правящей партии, а также Коммунистического Интернационала (Коминтерна).

В 1920-е гг. формировались как межгосударственные отношения между РСФСР и Китайской Республикой, так и взаимодействие между советской стороной и представителями китайского национального и коммунистического движений, сыгравших заметную роль в формировании советско-китайских отношений. Именно в этот период зародилась тесная связь, а временами, и братские отношения между Советской Россией и Китаем, которые, преодолев различного рода «конфликты интересов», сделали свой выбор в направлении формирования уже в наше время нового вида сотрудничества — стратегического партнерства.

С созданием III Интернационала (1919 г.) на повестку дня мирового революционного движения выдвинулась проблема перенесения центра его тяжести на Восток. Усиливается внимание лидеров РКП(б) и РСФСР к развитию революционного процесса и к взаимодействию Советской России со странами Востока в дипломатической сфере и в области межгосударственных отношений. Развитие двусторонних советско-китайских отношений занимает значительное место в восточной политике Советской России. При формировании восточного направления внешней политики СССР учитывалась важность взаимодействия Советского государства с Китаем для укрепления позиций РСФСР/СССР на международной арене в тяжелое для России время «международной изоляции», Гражданской войны, иностранной интервенции, становления нэпа. Формирование внешней политики СССР в отношении Китая и развитие советско-китайских отношений осуществлялись по двум основным каналам. С одной стороны, в дипломатической и правовой плоскости, на уровне государственных институтов, с другой, через взаимодействие Коммунистического Интернационала, РКП(б)/ВКП(б), представителей дипломатического корпуса в Китае с партиями и общественными организациями Китайской Республики. Этот процесс осуществлялся на фоне идеологической, военной, организационной, кадровой и финансовой помощи Советского государства и Коминтерна национально-освободительному и коммунистическому движениям.

Изучение событий в проблемно-хронологическом ключе выдвигает на передний план развитие советско-китайских отношений в государственно-правовой области. Дифференцированный подход к изучению основных направлений выстраивания системы российско/советско-китайских отношений дает более четкую картину видения внешнеполитических связей двух стран. Многоуровневая и многогранная история российско/советско-китайских отношений неизбежно выявляет переплетение событий внутренней и внешней истории, взаимодействие событий в сферах дипломатии и деятельности политических партий, общественных движений и организаций.

РСФСР/СССР и Китайская Республика: от Октябрьской революции до Гражданской войны и иностранной интервенции в Советской России

Адекватное понимание российско-китайских отношений неотделимо от знания основных событий, имевших место в иной цивилизации. Деятельность Национального правительства в Пекине в течение 12-летнего периода господства в стране милитаристских военно-политических группировок (1916–1928 гг.) отличалась крайней нестабильностью и демонстрировала тенденцию к снижению удельного веса элементов парламен-

таризма, заложенных Синьхайской революцией (1911–1912 гг.). В то же время следует признать, что в течение длительного времени центральному пекинскому правительству удавалось осуществлять свои функции на основе Временной конституции Китайской Республики 1912 г. Большое значение в истории Китая и его взаимоотношений с Россией имеет Синьхайская революция¹, завершившаяся отречением маньчжурской династии Цин (1644–1912) и ликвидацией монархии. Открыв дорогу процессу модернизации, Синьхайская революция предложила новую модель политической системы и государственного управления — на основе конституции и в рамках парламентской республики. Принятая 10 марта 1912 г. временная конституция Китайской Республики, хотя и не была полностью адаптирована к китайским реалиям, сыграла значительную роль в ликвидации пережитков феодализма по широкому спектру вопросов, прежде всего, в системе управления. Однако недоразвитость демократических институтов оживили такие факторы, как глубоко вошедшие в национальное сознание монархические идеи, способствовавшие постепенной утрате отдельных завоеваний опыта парламентаризма, зависимость власти, особенно на местах, от вооруженных сил. Парламентаризм с трудом развивался на китайской почве, а тенденция к реставрации монархии вновь набирала силу. Значительная роль в складывании непростой ситуации в постсиньхайское время принадлежала Первой мировой войне. После отставки 14 февраля 1912 г. с поста Временного президента Китайской Республики Сунь Ятсена и единогласного избрания на пост президента КР 15 февраля 1912 г. Юань Шикая, тяготевшего к конституционной монархии, оживился процесс наступления консервативного Севера на революционный Юг.

Несмотря на то, что Юань Шикаем (в 1915–1916 гг.)², а затем Чжан Сюнем (в 1917 г.)³ были предприняты серьезные попытки к реставрации монархии, возвращения Китая к монархической форме правления удалось избежать. Энергия Синьхайской революции была настолько велика, что не допустила возврата к старому, хотя события принимали порою драматический характер (убийство Сун Цзяожэня⁴, Указ Юань Шикая от 4 ноября 1913 г. о роспуске Гоминьдана и др.). Специфическим проявлением новых реалий в жизни Китайской Республики являлась деятельность более 300 общественных движений и политических партий, появившихся в первые годы после Синьхайской революции. Едва возникнув, многие из них тут же исчезали. Наиболее ярким из общественных движений было «Движение за новую культуру» (с 1915 г.), сыгравшее колоссальную роль по внедрению в повседневную жизнь «науки и демократии» и способствовавшее созданию общенациональных политических партий — Гоминьдана и Коммунистической партии Китая (КПК), определявших направления дальнейшей политики развития.

Синьхайская революция оказалась весьма неожиданным событием для российской дипломатии. Поэтому в течение длительного времени с момента её начала руководители внешнеполитического ведомства России из-за отсутствия подробных сведений из Пекина не решались что-либо публично заявлять, а тем более давать объяснения или комментарии по поводу военных событий, разворачивавшихся в ходе революции в центральной части Китая, в районе среднего течения Янцзы. Единственно правильное решение в данной ситуации российское правительство видело в осуществлении политики строгого нейтралитета, о чём было сообщено Российской дипломатической миссии в Пекине. В свою очередь миссия передала своим консульствам распоряжение не вмешиваться во внутренние дела Цинской империи. 6 октября 1913 г. Российская Империя офици-

1. Поскольку и начало революции, и отречение Цинской династии имели место в году «синьхай» по традиционному китайскому лунному календарю, она получила наименование Синьхайской.
2. Юань Шикай (1859–1916) — видный военный и политический деятель, первый постоянный президент Китайской Республики.
3. Чжан Сюнь (1854–1923) — генерал и монархист.
4. Сун Цзяожэнь (1882–1913) — соратник Сунь Ятсена, один из основных авторов Временной конституции 1912 г.

ально признала правительство Китайской Республики, а в Санкт-Петербурге была открыта дипломатическая миссия Китайской Республики.

Новая расстановка сил в системе международных отношений на Дальнем Востоке после Первой мировой войны (1914–1918 гг.) вовлекла в свою орбиту и Россию. Ее дальневосточные территории подвергались в течение 1918–1922 гг. иностранной, прежде всего, японской интервенции, в той или иной степени связанной с местными китайскими властями, с территории которых осуществлялись попытки вторжения японских войск. Характеризуя особенности развития дипломатических отношений между Россией и Китаем, отметим, что произошедшие в России революция 1905 г. и Февральская революция 1917 г. не повлияли на дипломатические отношения между Россией и Китаем. Временное правительство, пришедшее к власти в результате Февральской революции, соблюдало заключенные ранее договоры и соглашения с Китаем. После Октябрьской революции Бэйяньское правительство не спешило с признанием Советской России как нового социалистического государства, но сохраняло отношения с дипломатическими учреждениями дореволюционной России в Китае. Таким образом, дипломатическая и консульская служба России в Китае признавалась центральным правительством Китая и после Октябрьской революции. Лишь после того как российские дипломаты не дали согласия сотрудничать с советской властью, президентом Китайской Республики был опубликован декрет от 23 сентября 1920 г., в котором сообщалось о прекращении признания российского посланника в Китае Н.А. Кудашева и консулов досоветской России в качестве официальных представителей России в Китае.

Дипломатическая история свидетельствует о том, что старая российская дипломатическая и консульская служба в Китае, официально закрытая 1 января 1921 г., не оказывала сколько-нибудь заметного влияния на внутреннюю жизнь страны, включая экономику, в отличие от влияния на Китай Японии и Великобритании. Между тем, сам факт наличия неравноправных договоров и периодическое вмешательство держав в жизнь Китайской Республики способствовали развитию антииностранных настроений, постепенно усиливали в различных слоях, преимущественно, у интеллигенции и молодежи, чувство патриотизма и стремление к достижению свободы личности, что входило в разряд основных лозунгов «Движения за новую культуру».

Инициативы Советской России в области внешней политики не оставили китайский народ равнодушным к формировавшейся в России новой внешней политике. В крупных городах отмечались выступления за нормализацию российско-китайских отношений. Положительное восприятие нового содержания внешней политики Советского государства имело место и в правительстве Китайской Республики, хотя и с существенными оговорками, суть которых заключалась в готовности китайской стороны начать переговоры с РСФСР лишь после того, как другие страны признают Советское правительство⁵.

Восточная/китайская политика РСФСР/СССР в годы Гражданской войны и иностранной интервенции

Гражданская война и иностранная интервенция (1918–1922 гг.) на территории РСФСР привели к резкому ослаблению международных позиций России на Дальнем Востоке. Участились антироссийские выпады военных подразделений, подчинявшихся властям КР. Китайские вооруженные силы взяли под свой контроль Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), посланник Китайской Республики в России вернулся в Китай. Япония ввела в Северную Маньчжурию свою армию. В апреле 1918 г. японская армия высадилась во Владивостоке, а в августе 1918 г. оккупировала Приамурье, Приморье, Забайкальский край. Все эти агрессивные действия получали поддержку США, Великобри-

5. Новейшая история Китая 1917–1927 / Ответственный редактор В.И. Глунин. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 70.

тании и Франции. Под эгидой США в 1919 г. страны Антанты создали Межсоюзнический комитет, предназначенный для управления российскими железными дорогами — Транссибирской и КВЖД, а также для оказания поддержки белому движению. Антисоветский настрой был настолько силен, что Парижская мирная конференция (1919 г.)⁶, созванная для подведения итогов Первой мировой войны, допустила до рассмотрения вопрос об официальном признании правительства Колчака, возглавлявшего в годы гражданской войны антибольшевистское Сибирское правительство в Омске. Правительство Китайской Республики занимало в этом противостоянии позицию наблюдателя.

Парижская мирная конференция сменила прояпонский курс Пекинского правительства на политику, благоприятствующую США и Англии. Китайский посланник в США Гу Вэйцзюнь, как и ряд других дипломатов, возлагал, отметим, безуспешно, большие надежды на поддержку китайской позиции со стороны США, где он получил образование. Несмотря на то, что китайские делегаты не подписали Версальский мирный договор, они продолжали участвовать в работе мирной конференции и добились, хотя и не принципиальных, но важных успехов. Речь идет о подписании договоров Китайской Республики с Австрией, Болгарией и Венгрией. Китай добился также ликвидации особых прав и привилегий Германии и Австро-Венгрии в Китае. Однако осталось в силе нежелание держав видеть в Китае равноправного партнера.

Признание же Советской России де-юре державами Антанты, к чему стремилось советское государство, было поставлено державами в полную зависимость от положения на фронтах Гражданской войны⁷. К апрелю 1920 г. Красная армия освободила всю Западную Сибирь до Байкала. После разгрома белого движения в Сибири США, Великобритания и Франция вывели свои армии с территории российского Дальнего Востока. Однако агрессивность Японии в отношении Советской России не уменьшилась. Напротив, она усилила свое военное присутствие на Дальнем Востоке.

Весной 1920 г. части Красной Армии, наступавшие в районе Байкала, встретились с японскими войсками. Позиция Москвы в этой ситуации была четкой: Советская Россия не хотела войны с Японией. Ситуация осложнялась также тем, что на западе назревала война с Польшей. В Москве нашли нестандартное решение в продолжении борьбы с интервентами, включая Японию, исключительно политико-дипломатическими методами. На Востоке России было создано «буферное» буржуазно-демократическое государство. 6 апреля 1920 г. была провозглашена Дальневосточная Республика (ДВР) со столицей в Чите. В состав ДВР вошли Забайкалье, Приамурье и Приморье. Это было многопартийное государство, в котором разрешалась частная собственность, частная торговля, в качестве валюты использовался царский золотой рубль. В Москве создание ДВР рассматривалось как тактический ход и после завершения борьбы с интервенцией ее планировалось упразднить.

США, Япония и Китай установили с новой республикой отношения де-факто. Власти ДВР направили в Китайскую Республику дипломатическую миссию, возглавлявшуюся И.Л. Юриным⁸, затем — А.Ф. Агаревым⁹. Контакты Китайской Республики с дипломатической миссией осуществлялись в ограниченных рамках протокольного плана. Китай занимал выжидательную позицию, наблюдая за развитием отношений ДВР с

6. Конференция проходила в несколько этапов с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г. при участии 27 государств.

7. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 томах / Главный редактор С.Л. Тихвинский. Китайская Республика. Т. VII. 1912–1949 / Ответственный редактор Н.Л. Мамаева. М.: Наука — Восточная литература, 2013. С. 109.

8. Дзевалтовский И.Л. (псевд.: Юрин) — в 1920 г. — член Дальбюро ЦК РКП(б), военный министр, министр иностранных дел ДВР. В августе 1920 — мае 1921 гг. — глава дипмиссии ДВР в Китае. С января 1922 г. — уполномоченный Наркомата РКП РСФСР на Юго-Востоке.

9. Агарев А.Ф. — С мая 1921 по март 1922 гг. — председатель миссии ДВР в Китае.

США и Японией, которые установили с ДВР контакты и открыли в Чите свои консульства. Главным событием в данной ситуации явилось подписание в 1920 г. властями ДВР и представителями японского командования соглашения о перемирии¹⁰.

Создание ДВР позволило Москве использовать в своих интересах противоречия между Японией и США, а Вашингтону, не поступаясь принципами непризнания Советской России, осуществлять политику, направленную на сохранение равновесия в отношениях с Японией. События на Дальнем Востоке и вокруг ДВР способствовали формированию нового международного взаимодействия на Дальнем Востоке, участниками которого стали США, Япония, Россия и в некоторой степени Китайская Республика. На состоявшейся в 1922 г. Вашингтонской конференции¹¹ обсуждение положения в России заняло заметное место. США, которые рассматривали Россию как противовес Японии, объявили о своей поддержке интересов России и о необходимости вывода с русской территории японских войск. В Вашингтон была приглашена делегация ДВР, которой был оказан дружественный прием. Она была принята госсекретарем США Р. Лансингом. Дискуссия выявила общий настрой держав против японского присутствия на Дальнем Востоке России. Япония вынуждена была заявить, что выведет войска из Приморья. Конференция приняла ряд резолюций, в том числе по КВЖД, которые были направлены на сохранение стабильности вокруг КВЖД, а также подтвердила признание Технической подкомиссии конференции о том, что КВЖД является собственностью русского правительства и что недопустима передача прав на железную дорогу другим государствам (имелись в виду Япония и Китай)¹².

В соответствии с решением Вашингтонской конференции Япония начала подготовку к выводу войск с территории российского Дальнего Востока, однако на Дайренской конференции (Дальний/Далянь, август 1921 — апрель 1922 гг.) в ответ потребовала неприемлемых для ДВР уступок, в результате делегация ДВР отказалась от продолжения переговоров, конференция была прервана. 25 октября 1922 г. завершился вывод японских войск из Владивостока. Предотвратив вооруженный конфликт между Японией и Советской Россией, ДВР исчерпала свою миссию. 13 ноября 1922 г. Народное собрание ДВР проголосовало за ликвидацию ДВР и ее воссоединение с РСФСР. Можно констатировать, что к этому моменту были достигнуты определенные успехи и в работе дипломатической миссии ДВР в Китае¹³. Молодое советское государство приобрело первый опыт дипломатических контактов с Китайской Республикой. Работа продвигалась в атмосфере победы РСФСР над интервентами как в масштабе всей страны, так и на Дальнем Востоке, укреплялся международный авторитет России.

Признание СССР, которое в тот момент выдвигалось советским руководством в качестве одной из главных задач на китайском направлении, оказалось делом весьма сложным. Как уже упоминалось, еще Парижская мирная конференция (1919 г.) ставила в прямую зависимость международное признание России крупными державами от окончания и результатов Гражданской войны. Окончание войны на Дальнем Востоке и укрепление международного престижа России послужили основой для создания к осени 1922 г. благоприятных условий для дальнейшего развития дипломатических отношений между РСФСР и Китаем.

10. См. подробно: *Казанин М.И.* Записки секретаря миссии // *М.И. Казанин. Избранное*. Под общей редакцией академика *В.С. Мясникова*. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 75–83, 93–99.

11. В работе созданной по инициативе США Вашингтонской конференции девяти держав (12 ноября 1921 г. — 6 февраля 1922 г.) принимали участие США, Франция, Великобритания, Италия, Бельгия, Япония, Португалия, Голландия, Китай.

12. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 томах / Главный редактор *С.Л. Тихвинский*. Китайская Республика. Т. VII. 1912–1949 / Ответственный редактор *Н.Л. Мамаева*. М.: Наука — Восточная литература, 2013. С. 106–107.

13. *Казанин М.И.* Записки секретаря миссии // *М.И. Казанин. Избранное*. Под общей редакцией академика *В.С. Мясникова*. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 159.

Были заключены торговые договоры и соглашения Советской России с Англией, Италией, Германией, Австрией, Швецией и другими государствами, складывались дружественные отношения со странами Востока. В 1921 г. состоялось подписание равноправных договоров с Персией, Афганистаном, Турцией и Монголией, которые способствовали усилению «восточного вектора» внешней политики РСФСР. В 1923 г. в Пекин прибыл новый советский полпред Л.М. Карахан — дипломат в ранге заместителя наркома по иностранным делам.

Вслед за победой РСФСР над интервентами пришло время для выполнения Китаем своих намерений относительно восстановления дипломатических и торговых отношений, которые Китай намеревался осуществить после признания РСФСР крупными державами.

Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой как важное событие в процессе ликвидации международной изоляции СССР

Наиболее активный период подготовки к подписанию договора о дипломатическом признании РСФСР/СССР Китайской Республикой пришелся на 1921–1923 гг., но на этом пути имели важное значение и более ранние события. Правительство Советской России стремилось ознакомить мировую общественность и население Китая с новыми принципами внешней политики России, отличными как от принципов, которые были свойственны внешней политике царской России, так и от принципов, присущих крупным державам, поставившим Китай на уровень полукOLONиального государства. Важной частью работы по подготовке договора с Китайской Республикой являлась деятельность руководящих органов РСФСР по разработке и составлению воззваний и заявлений о сущности новой внешней политики России. Этот вид международных контактов берет начало в 1917 г. В декларациях и обращениях 1918–1920 гг. Советское государство объявило о своем праве отказаться от прав и привилегий царской России и Временного правительства в Китае, таких как концессии, консульская юрисдикция, экстерриториальность граждан, доля в «боксерской» контрибуции¹⁴. По указанным в документах вопросам, в том числе о КВЖД, советская сторона планировала юридически закрепить новые основы взаимоотношений стран в двустороннем договоре.

Обстановку в Китае, влияющую на внешнюю политику Пекинского правительства, характеризовало также «Движение 4 мая» 1919 г., развивавшееся, с одной стороны, под влиянием духа и идей «Движения за новую культуру», с другой, под влиянием опыта революционного движения в России¹⁵. В Китае росло осознание того факта, что сложившаяся государственная структура несла в себе опасность развала страны и угрозу потери национального суверенитета¹⁶. Вместе с тем, идеи западного образа жизни, хотя и под-

14. «Боксерская» контрибуция — в конце XIX в. в Китае возникло массовое движение против иностранцев (европейцев, американцев, а также японцев). Оно было инспирировано тайными обществами, называвшимися И-хэ-цюань («Кулак справедливости и гармонии»), Да-дао-хуй («Общество большого ножа») и Да-цюань-хуй («Общество большого кулака»). В 1900 г. произошло «боксерское восстание». Из-за слова «кулак» англичане стали называть этих деятелей «боксерами», и это наименование распространилось на историческую литературу. 25 августа 1901 г. Китаем и иностранными державами был подписан заключительный протокол, по которому Китай должен был уплатить контрибуцию (в течение 39 лет) — 450 млн лян серебра.

15. «Движение 4 мая» 1919 г. — национальное, массовое, направленное против японских агрессоров.

16. 中华人民共和国史稿, 序卷 [Очерки по истории Китайской Народной Республики. Том-предисловие]. 当代中国研究所. 北京: 人民出版社, 2012. 86–87页; 中国共产党历史 [История Коммунистической партии Китая]. 第一卷 (1921–1949) 上册. 北京: 中共党史出版社, 2011. 32–33页.

вергались критике, продолжали сохранять свои позиции даже на фоне влияния Октябрьской революции. Деятельность западных держав по оказанию населению гуманитарной поддержки, строительству школ и ВУЗов, медицинских учреждений и т.д. подпитывала в стране идеи вестернизации.

Обозначенные выше события повышали уровень национального самосознания, в том числе в направлении постепенного превращения Китая из объекта мировой политики в субъект. Определенная заслуга в развитии этой тенденции принадлежала России.

Созданное в результате победы Октябрьской революции новое российское государство стремилось как можно скорее покончить с международной изоляцией, в которую страна попала в годы Гражданской войны. Подробная информация о Великой Октябрьской социалистической революции, включая документы Советского правительства о принципах внешней политики России в отношении Китая, доходила до Китая медленно, преодолевая препятствия, чинимые западными державами, опасавшимися распространения на Китай марксизма и большевистских идей¹⁷. В годы гражданской войны Китай, отрезанный чехословацким выступлением, а затем армией Колчака от всякого рода контактов с Советской Россией, лишь после взятия большевиками Владивостока, получил возможность вплотную следить за борьбой Красной Армии с интервентами и белогвардейцами.

Советская Россия предпринимала значительные усилия по осуществлению международного признания молодого советского государства на мировой арене. Совет Народных Комиссаров неоднократно, но тщетно обращался к странам Антанты о прекращении интервенции и начале мирных переговоров. Подведение итогов Первой мировой войны Версальским мирным договором и четко обозначившееся на Вашингтонской конференции стремление США к приведению своего статуса в соответствие с их возросшей экономической мощью и гегемонистскими устремлениями свидетельствовали о существенных коррективах в системе международных отношений, в которых США все больше выходили на передний план¹⁸.

Между тем, появились признаки, свидетельствовавшие о приближении России к выходу из «международной блокады». В апреле 1922 г. в Генуе состоялась масштабная конференция 34 государств, на которую была приглашена советская делегация. Заключенный во время Генуэзской конференции Рапалльский мирный договор о взаимной ликвидации старых долгов и взаимном признании РСФСР и Германии (16 апреля 1922 г.) стал первым крупным прорывом Советской России по выходу из международной изоляции. 1924–1925 гг. стали полосой дипломатического признания СССР де-юре ведущими странами Западной Европы — Англией, Италией, Францией, после чего последовало заключение с ними серии торговых соглашений. Япония признала СССР в 1925 г., а США — в 1933 г.

В целом в течение 1921–1925 гг. СССР заключил различного рода договоры и соглашения с более чем 40 капиталистическими странами. Вторая половина 1920-х гг. характеризовалась подписанием политических и экономических соглашений СССР со странами Ближнего и Среднего Востока — с Персией, Афганистаном, Турцией. При этом легче складывались отношения с теми восточными странами, в которых развивалось национально-освободительное движение, в разной степени связанное с деятельностью Коминтерна и Москвы. К их числу можно отнести Китай, Турцию, Афганистан и Монголию.

На фоне тревожной для СССР международной обстановки усиливалось значение дипломатического признания Советского Союза со стороны Китайской Республики.

17. *Ивин А.* За СССР, за революционный Китай. М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929. С. 22.

18. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 томах / Гл. ред. *С.Л. Тихвинский*. Китайская Республика (1912–1949). Т. VII / Отв. ред. *Н.Л. Мамаева*. М.: Восточная литература, 1913. С. 104–105; *Ивин А.* За СССР, за революционный Китай. М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929. С. 21–22.

Событием, непосредственно предшествовавшим заключению Соглашения СССР с Китайской Республикой, стало прибытие в Пекин в 1923 г. нового советского полпреда Л.М. Карахана. Высокий уровень профессионализма советского дипломата проявился сразу. Свою деятельность он начал с подтверждения денонсации договоров о разделе сфер влияния в Китае, заключенных в прошлом Россией с другими великими державами.

31 мая 1924 г. в Пекине Л.М. Караханом и Гу Вэйцзюнем было подписано равноправное Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом СССР и Китайской Республикой, установившее между странами официальные дипломатические отношения¹⁹. 31 мая 1924 г. было также подписано Соглашение о временном управлении КВЖД, которое по-новому интерпретировало некоторые особенно острые вопросы, связанные с железной дорогой и вызывающие конфликтные ситуации. Среди них особенно болезненным для китайской стороны являлся вопрос об управлении КВЖД, в частности, проблема назначения Управляющего дорогой, который по определению обладал значительной властью. По Соглашению, Управляющий дорогой назначался советской стороной, а по одному заместителю Управляющего назначали Китай и СССР²⁰. Служащие дороги назначались на паритетных началах обеими сторонами. В ходе переговоров представителям СССР с трудом удалось убедить китайскую сторону в необходимости учитывать при назначении руководства КВЖД высокий, по сравнению с китайским, уровень российских служащих. Предложение СССР было принято китайцами, но с неудовольствием, поскольку учет фактора профессионализма предоставлял советским служащим приоритет при назначении на должности и гарантировал СССР контроль над работой КВЖД. Подобная ситуация являлась причиной постоянных инцидентов и сыграла значительную роль в разрыве дипломатических отношений между Китаем и СССР в 1929 г.²¹.

С целью разрядки напряженности между Китайской Республикой и СССР по монгольскому вопросу в статье 5 Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой было определено, что правительство СССР признает Внешнюю Монголию составной частью Китайской Республики. Правительство Союза ССР также заявило, что отведет свои войска из Внешней Монголии после того, как Китайская Республика решит вопрос о предельном сроке отзыва военных подразделений СССР из Внешней Монголии, а также после согласования на конференции (ст. 2) мер, гарантирующих безопасность советско-китайской границы. Уже 24 января 1925 г. советское правительство в своей Ноте правительству МНР объявило, что пребывание советских войск в пределах МНР уже не вызывается необходимостью.

Соглашение 31 мая 1924 г. как бы завершало нелегкий для обеих сторон период контактов в различных сферах и общего знакомства с проблемами соседа во внутренней и внешней политике. До установления официальных дипломатических отношений центральные правительства двух стран практически не имели контактов системного уровня, хотя в Северо-Восточном Китае и в Синьцзяне существовали различного рода отношения и связи между консульскими учреждениями СССР и местными властями.

В Соглашении Советский Союз подтвердил свои новые позиции относительно Китая, зафиксированные ранее в ряде документов. Соглашение включало отказ СССР от концессий, принадлежавших старой России, от консульской юрисдикции и прав экстерриториальности для своих граждан. Стороны объявили о невмешательстве во внутренние дела друг друга и обязались не вести враждебной пропаганды. СССР отказался и от

19. Документы внешней политики СССР. Т. 1–24. Том 7 (1 января — 31 декабря 1924 г.). М.: Государственное издательство Политической литературы, 1963. С. 331–335.

20. Советско-китайские отношения 1917–1957. Сборник документов. Ответственные редакторы И.Ф. Курдюков, В.Н. Никифоров, А.С. Перевертайло. М.: Издательство Восточной литературы, 1959. С. 81.

21. См. также: 李嘉谷. 十月革命后的早期中苏关系 (Ли Цзягу. Начальный этап китайско-советских отношений после Октябрьской революции) // 二十一世纪. 北京, 2004. 第 27期.

русской части «боксерской» контрибуции при условии, что она станет основой для создания управляемого двумя государствами Фонда улучшения дела просвещения китайского народа. Китайское правительство согласилось уволить из армии и полиции представителей российского белого движения, то есть ликвидировать проблему, вокруг которой постоянно возникал «конфликт интересов» (ст. 9–13).

В Соглашение вошло также важное для обоих правительств заявление, объявившее утратившими свою силу все договоры, соглашения и акты, заключенные царским правительством с третьими странами и затрагивающие суверенные права и интересы Китая. Предполагалось подтвердить эти положения на специальной советско-китайской конференции, которая, к сожалению, так и не состоялась. Нашел положительное решение важный для обеих сторон вопрос о КВЖД, которая была признана совместной собственностью СССР и КР и чисто коммерческим предприятием. Объявлялось о ликвидации всех политических функций администрации КВЖД, распускались так называемые железнодорожные войска. Восстанавливался суверенитет Китая над полосой отчуждения КВЖД. Кроме того, СССР проявил готовность продать КВЖД Китаю при условии невмешательства третьих стран²².

Принятое Соглашение отвечало интересам обоих государств. По причине специфического государственного устройства Китая и раздробленности страны, фактически СССР, несмотря на протесты Пекинского правительства, вынужден был подписать 20 сентября 1924 г. Соглашение по КВЖД и с правительством трех северо-восточных автономных провинций²³. Этот документ, почти дублируя Соглашение от 31 мая, характеризовался все же более детальным подходом к проблемам КВЖД. В начале 1925 г., после очередной смены власти в Пекине, Соглашение от 20 сентября 1924 г. Пекинским правительством было утверждено.

Глава нового национального правительства в Нанкине, образованного в 1927 г. в ходе успешного продвижения Северного похода (1926–1928 гг.), лидер Национальной партии Китая (Гоминьдана) Чан Кайши уделял внимание вопросу ликвидации неравноправных договоров, рассматривая решение этой проблемы как жизненную необходимость для Китая. Внешняя политика СССР в отношении Китая оказала свое влияние на формирование китайской стороной политики, направленной на ликвидацию неравноправных договоров с державами. Между тем, вплоть до 20-х чисел июля 1928 г. державы, кроме СССР, Германии и Австро-Венгрии, не проявляли должной инициативы в этом направлении. Однако пример СССР и, конечно же, Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом СССР и Китайской Республикой не пропали зря. Демократический процесс отказа от неравноправных договоров и формирования новой политики в международных отношениях, запущенный Советским Союзом, имел продолжение, хотя и не в оптимальном варианте. В 1925 г. империалистические государства декларативно признали таможенную независимость Китая. Труднее всего дело обстояло с вопросом об их отказе от прав экстерриториальности.

Анτισоветская истерия внутри и вне Китая, враждебные действия китайских властей (1927–1929 гг.), разрыв дипломатических отношений между СССР и Китайской Республикой (1929 г.)

Внутренние процессы, происходившие в Китае в 1926–1929 гг., как и до того времени, самым непосредственным образом влияли на развитие советско-китайских

22. Документы внешней политики СССР. Т. 1–24. Том 7 (1 января — 31 декабря 1924 г.). М.: Государственное издательство Политической литературы, 1963. С. 331–346.

23. Советско-китайские отношения 1917–1957. Сборник документов. Ответственные редакторы И. Ф. Курдюков, В. Н. Никифоров, А. С. Перевертайло. М.: Издательство Восточной литературы, 1959. С. 94–98.

межгосударственных отношений. В обстановке успехов Северного похода Гоминьдана, действовавшего совместно с китайскими коммунистами в рамках «единого фронта», имел место подъем массового национального антиимпериалистического движения. Революционная атмосфера в определенной мере воздействовала и на позицию лидера Гоминьдана и главнокомандующего Национально-революционной армии Чан Кайши, который в отношениях с державами проявлял настойчивость по вопросу ликвидации неравноправных договоров. Это вызывало недовольство держав, равно как и активное участие в Северной экспедиции китайских коммунистов и советских военных и политических советников. В обстановке усиления радикальных настроений внутри и вне Китая складывалась атмосфера антисоветской истерии, характеризовавшейся участием в событиях определенной части руководства Китайской Республики, антисоветские выпады которого подогревались империалистическими державами. В 1927 г. начались провокации против советских загранучреждений. С декабря 1927 г. в Гуанчжоу, Шанхае, Тяньцзине, Ханькоу китайскими властями были закрыты консульства СССР, а еще раньше — в апреле 1927 г. — из Китая был отозван дипломатический персонал советского посольства и прекратились торговые связи между КР и СССР. В Пекине действовало лишь Генеральное консульство СССР. Продолжали свою работу также шесть консульств, расположенных в Маньчжурии. Кульминацией враждебных в отношении СССР действий китайских властей стал налет на советское консульство в Кантоне (Гуанчжоу) в декабре 1927 г. (арест сотрудников, захват территории консульства). Практически одновременно было совершено нападение китайской полиции на консульство СССР в Ханькоу²⁴. Дальнейшие события развивались параллельно с осуществлением курса нанкинского правительства на ликвидацию неравноправных договоров.

В июне 1928 г. правительство Китая обнародовало Декларацию с обращением к державам ускорить разработку и заключение новых договоров с Китаем, которые должны базироваться на принципах равенства и взаимности. Серию договоров о предоставлении Китаю таможенной независимости открыло соглашение между США и Китаем. В 1928–1929 гг. последовало заключение ряда аналогичных договоров Китайской Республики с 12 государствами, в число которых входили Германия, Франция, Англия, Италия. 6 мая 1930 г. было подписано соглашение с Японией. Хотя таможенная служба Китая лишь номинально перешла в ведение китайского министерства финансов, определенная, пусть и незначительная, польза для Китая все же была. С апреля 1929 г. правительство Китайской Республики перенесло центр тяжести в борьбе против неравноправных договоров на отмену прав экстерриториальности, что было отражено в нотах и декларациях нанкинского правительства. Его деятельность в этом направлении державы не воспринимали всерьез.

Вторжение Японии в Северо-Восточный Китай 8 сентября 1931 г. прервало процесс постепенного продвижения Китая в направлении отмены неравноправных договоров. Между тем, «конфликт интересов» между СССР и китайскими властями усугублялся. Советско-китайское соглашение от 31 мая 1924 г., поднявшее советско-китайские отношения на порядок выше, в течение 1927–1929 гг. было грубо нарушено китайской стороной. В обстановке милитаристских междоусобиц и отсутствия должного контроля над региональными вооруженными силами со стороны центральной власти 10 июля 1929 г. был осуществлен захват КВЖД. Полиция захватила телеграф КВЖД, прервала телефонную связь с СССР, опечатала торговое представительство СССР, отделения Госторга, Текстильсиндиката, Нефтесиндиката, Совторгфлота. Китайские вооруженные отряды были стянуты к советско-китайской границе. Чан Кайши на заседании ЦИК Гоминьдана от 15 июля 1929 г. объявил «красный империализм» более опасным, чем империализм

24. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 томах / Главный редактор С.Л. Тихвинский. Китайская Республика. Т. VII. 1912–1949 / Ответственный редактор Н.Л. Мамаева. М.: Наука — Восточная литература, 2013. С. 113.

«белый»²⁵. Заявив протест против незаконных действий китайских властей, Советский Союз отозвал из Китая дипломатических, консульских, торговых представителей, а также работников КВЖД, приостановил железнодорожное сообщение с Китаем и потребовал отзыва представителей Китая из СССР. Это не остановило китайские власти. Напротив, начались налеты китайских милитаристских отрядов и белогвардейских воинских частей на советскую границу. 17 ноября 1929 г. китайские и белогвардейские воинские части вторглись на советскую территорию в районе Забайкалья и Приморья. В этой ситуации СССР ничего не оставалось, как применить силу. Особая Дальневосточная армия (ОДВА) под командованием выдающегося советского полководца В.К. Блюхера блестяще выполнила свою задачу: отбила атаки и перешла в наступление. Преследование осуществлялось уже на китайской земле. «Конфликт интересов» вызвал обострение межимпериалистических противоречий, в наибольшей степени — японо-американских. Попытки держав вмешаться в конфликт, на первый взгляд, с благими намерениями, в реальности исходили из стремления сохранить в Китае сферу собственных интересов и отражали озабоченность держав возможностью нарушения Китаем их прав экстерриториальности.

После успешной военной операции ОДВА китайские власти в конце 1929 г. пошли на переговоры с советской стороной. 22 декабря 1929 г. обеими сторонами был подписан Хабаровский протокол о восстановлении нормального положения на КВЖД и на советско-китайской границе, что способствовало преодолению конфликтной ситуации на текущем этапе советско-китайских отношений.

Отметим, что в XXI в. с открытием доступа к архивам, а также по мере внедрения в исследовательский процесс информационных и цифровых технологий появились новые возможности углубления знаний в сфере российско-китайских отношений. Ярким примером могут служить исторические исследования Крюкова М.В. и Крюкова В.М., посвященные советско-китайским отношениям в 1920-е гг., включая наиболее крупный и не достаточно освещенный в историографии советско-китайский конфликт на КВЖД (1929 г.)²⁶.

* * *

Подчеркнем, что российско/советско-китайские отношения 1910-х — 1920-х гг. не были простыми и спокойными, однако характеризовались взаимным стремлением к сближению на государственном уровне, больше присущим советской стороне. Можно сказать, что нестабильность и противоречивость в подходе китайского руководства к развитию советско-китайских отношений в значительной степени отражали предыдущую практику Китая в системе международных отношений, в рамках которой он рассматривался как объект международной политики. 1920-е гг. демонстрировали тенденцию постепенного превращения Китайской Республики в субъект мировой политики. Эта трансформация требовала времени и соответствующих условий. Процесс не мог быть быстрым, особенно в непростых условиях внутренней ситуации в стране, переживавшей, согласно политической программе лидера Гоминьдана Сунь Ятсена, «военный период строительства государства». Как и Китайская Республика, Советский Союз находился в

25. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. 1917–1974. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. С. 96.

26. Производит большое впечатление источниковедческая база монографии Крюкова М.В. и Крюкова В.М. «КВЖД 1929: взрыв и эхо» (М., 2017), включающая документы из архивов России, континентального Китая, Тайваня, США, Англии, Японии. Масштабное привлечение в исследовательский процесс не известных ранее документов и материалов — одна из необходимых предпосылок создания адекватной картины советско-китайских отношений, содержания и результатов неоднократно возникавшего «конфликта интересов» между СССР и Китайской Республикой. Внимание исследователей к изучению обстоятельств происхождения конфликтных ситуаций по широкому спектру продолжается в наши дни.

процессе выстраивания своей внешней политики, ее «восточного вектора», в поле деятельности которого находился Китай.

В развитии российско/советско-китайских отношений конца 1910-х — 1920-х гг. обозначились некоторые специфические черты поведенческого плана и содержательного характера. Так, в сложных ситуациях на пути развития двусторонних отношений китайская сторона проявляла выдержку и не торопилась с принятием решений, занимая выжидательную позицию. Так было на Парижской мирной конференции; подобная линия поведения была характерной для китайской стороны в условиях формирования международной системы на Дальнем Востоке в связи с созданием Дальневосточной Республики, деятельность которой существенным образом повлияла на позиции держав и предотвратила реальную опасность для России — агрессию Японии против РСФСР.

Советский Союз осуществлял продуманную и последовательную политику освобождения Китая из пут «неравноправных договоров». Высокий уровень советской дипломатической школы в полной мере проявился при подготовке и подписании Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой, которое стало ярким примером результативности советско-китайских отношений в данный период. Соглашение было выгодно обеим сторонам. Дипломатическое признание Китаем Советского Союза вносило свой вклад в процесс выхода СССР из «международной блокады» — главного направления внешней политики СССР на китайском направлении в 1920-е годы. Установление дипломатических отношений между Россией и Китаем усиливало международный авторитет и РСФСР, и Китайской Республики, заложив основу дальнейшего развития межгосударственных отношений.

Практика 1910-х—1920-х гг. обозначила наличие острых проблем во взаимоотношениях сторон, среди которых выделялись, как подтвердили дальнейшие события 1930-х — 1940-х гг., спорные вопросы, связанные с КВЖД и Монголией.

В межгосударственных отношениях определенное место занимали инициированные китайской стороной военные столкновения, которые периодически ставили оба государства перед проблемой разрыва дипломатических отношений. Причем эти столкновения не имели масштабного характера и были связаны в значительной степени с региональными китайскими властями, отражая, в целом, слабость центральной власти. Имевший место в этих рамках «конфликт интересов» усугублялся давлением на Китай «великих держав». Такая ситуация имела место и в событиях 1927–1929 гг. Китайская сторона демонстрировала в подобных ситуациях непоследовательность, элементы правового нигилизма, участие в антисоветских провокациях взамен уступок со стороны держав в борьбе за отмену «неравноправных договоров».

Значительную роль в развитии советско-китайских отношений играло и другое направление двустороннего взаимодействия — помощь Коминтерна и СССР китайскому национальному и коммунистическому движениям, имевшим сильное влияние на становление и укрепление официальной власти в Китае и ее отношений с Советским государством.

С завершением в 1928 г. победоносного Северного похода Национально-революционной армии Китая перешел к новому этапу политической истории и, соответственно, к новому этапу межгосударственных отношений с Советским Союзом.

Литература

- Документы внешней политики СССР. Т. 1–24. Том 7 (1 января — 31 декабря 1924 г.). М.: Государственное издательство Политической литературы, 1963.
- Ивин А. Письма из Китая. От Версальского договора до Советско-китайского соглашения. М.-Л.: Издательство Московский рабочий, 1927.
- Ивин А. За СССР, за революционный Китай. М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929.
- История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 томах / Главный редактор С.Л. Тихвинский. Китайская Республика. Т. VII. 1912–1949 / Ответственный редактор Н.Л. Мамаева. М.: Наука — Восточная литература, 2013.

- Казанин М.И. Записки секретаря миссии // М.И. Казанин. Избранное. Под общей редакцией академика В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2009.
- Новейшая история Китая 1917–1927 / Ответственный редактор В.И. Глунин. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983.
- Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. 1917–1974. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977.
- Советско-китайские отношения 1917–1957. Сборник документов. Ответственные редакторы И.Ф. Курдюков, В.Н. Никуфоров, А.С. Перевертайло. М.: Издательство Восточной литературы, 1959.
- 李嘉谷: 十月革命后的早期中苏关系 [Лу Цзягу. Начальный этап китайско-советских отношений после Октябрьской революции] // 二十一世纪. 2004. 第 27 期.
- 中华人民共和国史稿, 序卷 [Очерки по истории Китайской Народной Республики. Том-предисловие]. 当代中国研究所. 北京: 人民出版社, 2012.
- 中国共产党历史 [История Коммунистической партии Китая]. 第一卷 (1921–1949) 上册. 北京: 中共党史出版社, 2011.

HISTORY

Inclusion of the “Eastern Vector” in the Sphere of USSR Foreign Policy. Russian / Soviet-Chinese Relations in the 1910s — 1920s

Natalia L. Mamaeva

Dr.Sc. (History), Chief Research Scholar, Head of the Centre for Contemporary History of China and its Relations with Russia, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1258-9046. E-mail: mamaeva_nl@mail.ru.

Received 27.10.2021.

Abstract:

In connection with the 20th anniversary of the signing of the Russian-Chinese Treaty on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation (July 16, 2001), interest in the history of Russian-Chinese relations has grown even more. The author focuses on the development of bilateral Russian / Soviet — Chinese relations as one of the main directions of the eastern policy of Soviet Russia. The author notes the presence of two main channels of their formation. On the one hand, in the diplomatic and legal plane, at the level of state institutions, on the other hand, through the sphere of interaction of the Comintern, the RCP (b) / VKP (b), representatives of the diplomatic corps in China — with parties and public organizations of the Republic of China. Special attention is paid to identifying the main tasks that the participants in the process of interstate rapprochement set themselves. In the formation of the eastern direction of the USSR foreign policy, the importance of interaction between the Soviet state and China was taken into account to strengthen the positions of the RSFSR / USSR in the international arena in a difficult time for Russia of “international isolation”, the Civil War, foreign intervention, and the establishment of NEP. The Chinese side highly appreciated the new principles of the USSR's foreign policy. This is evidenced by the signing by both parties on May 31, 1924 of the Agreement on General Principles for the Settlement of Issues between the USSR and the Republic of China.

At the same time, during the 1910s — 1920s. The Chinese side at times demonstrated inconsistency, elements of legal nihilism, participation in anti-Soviet provocations in exchange for concessions from the powers in the struggle to abolish “unequal treaties”. There were also acute and controversial problems associated with the Chinese Eastern Railway and Mongolia. Despite some negatives in relations between the RSFSR / USSR and the Republic of China, in general, the relations of the parties were characterized by a mutual desire for rapprochement at the state level, more inherent in the Soviet Union.

This text was prepared within the framework of the project of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences on the creation of a multivolume academic history of Russia. Published for approbation purposes.

Key words:

USSR, Republic of China, Far Eastern Republic (FER), foreign intervention, diplomacy, foreign policy, Russian-Chinese relations.

For citation:

Mamaeva N.L. Inclusion of the “Eastern Vector” in the Sphere of USSR Foreign Policy. Russian / Soviet-Chinese Relations in the 1910s —1920s // Far Eastern Studies. 2021. No. 6. Pp. 120–134. DOI: 10.31857/S013128120017867-4.

References

- Dokumenty vneshney politiki SSSR [USSR foreign policy documents]. T. 1–24. Tom 7 (1 yanvarya — 31 dekabrya 1924 g.). M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo Politicheskoy literatury, 1963. (In Russ.).
- Ivin A. Pis'ma iz Kitaya. Ot Versal'skogo dogovora do Sovetsko-kitayskogo soglashiya [Letters from China. From the Versailles Treaty to the Sino-Soviet Agreement. M.-L.: Izdatel'stvo Moskovskiy rabochiy, 1927. (In Russ.).
- Ivin A. Za SSSR, za revolyutsionnyy Kitay [For the USSR, for revolutionary China]. M.-L.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo. Otdel voyennoy literatury, 1929. (In Russ.).
- Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka. V 10 tomakh. Kitayskaya Respublika (1912–1949). T. VII [The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century. In 10 volumes. / Chief editor S.L. Tikhvinsky. Republic of China). T. VII Kitayskaya Respublika (1912–1949) / Executive editor N.L. Mamaeva. M.: Nauka — Vostochnaya literature, 1913. (In Russ.).
- Kazanin M.I. Zapiski sekretarya missii // M.I. Kazanin. Izbrannoye [Kazanin M.I. Notes of the secretary of the mission] // M.I. Kazanin. Favorites]. Pod obshchey redaktsiyey akademika V.S. Myasnikova. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2009. (In Russ.).
- Noveyshaya istoriya Kitaya 1917–1927 [Recent history of China 1917–1927] / Otvetstvennyy redaktor V.I. Glunin. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka», 1983. (In Russ.).
- Sladkovsky M.I. Istoriya torгово-ekonomicheskikh otnosheniy SSSR s Kitayem. 1917–1974 [The history of trade and economic relations between the USSR and China. 1917–1974]. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka», 1977. (In Russ.).
- Sovetsko-kitayskiye otnosheniya 1917–1957 [Soviet-Chinese relations 1917–1957]. Sbornik dokumentov. Otv. Red. I.F. Kurdyukov, V.N. Nikiforov, A.S. Perevertailo. M.: Izdatel'stvo Vostochnoy literatury, 1959. (In Russ.).
- 李嘉谷：十月革命后的早期中苏关系 [Li Jiagu. The initial stage of Sino-Soviet relations after the October Revolution]. 二十一世纪. 2004. № 27. (In Chin.).
- 中华人民共和国史稿，序卷 [Essay on the history of the People's Republic of China. Volume-preface]. 当代中国研究所. 北京：人民出版社，2012. (In Chin.).
- 中国共产党历史 [History of the Chinese Communist Party]. 第一卷（1921–1949）上册. 北京：中共党史出版社，2011. (In Chin.).